Глава 916: Божественные дела еды, питья, мужчины и женщины

С самого близкого возможного расстояния Чэнь Чаншэн и Сюй Южун смотрели друг другу в глаза, видя себя в их отражении.

Все было тихо, без единого шума.

Через некоторое время они наконец-то отделились.

«Я немного голодна», - Сюй Южун очень серьезно сказала ему.

Голос Чэнь Чаншэна немного дрожал, и он спросил: «Что ты хочешь съесть?»

Белый Журавль снова взмыл в небо, прорываясь сквозь облака и приземляясь в маленькой деревне возле Реки Тун.

Сюй Южун привела его в крайне непримечательный жилой дом, где ее с энтузиазмом поприветствовала женщина средних лет.

У Чэнь Чаншэна и Сюй Южун была тяга к говяжьим ребрышкам Дороги Удачного Мира.

Женщина средних лет ответила: «Я определенно не знаю, как готовить еду, которую едят северяне, но я сегодня заполучила три рыбины, так почему бы мне сделать вам рыбу с тофу?»

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун обменялись взглядами. Они не ожидали, что к сожалению упущенное тогда будет получено ими сегодня.

.....

.....

Нежная рыба вместе с еще более нежным тофу создавали почти неопишимо вкусное ощущение, и добавленный острый красный соус заставлял человека желать выкрикнуть в похвале.

Как и на Дороге Удачного Мира, Чэнь Чаншэн и Сюй Южун сначала тихо обедали в течение долгого периода времени. Только когда они немного насытились, они начали разговаривать.

Вокруг рыбного блюда было добавлено много закусок, выглядящих очень красиво, так что это было немного внезапно, когда Сюй Южун добавила тарелку липких рисовых пирожных.

«Похоже, что ты действительно любишь сладости».

Чэнь Чаншэн вспомнил финики, которые она брала с собой к Небесному Озеру на Горе Хань.

Сюй Южун не ответила на его слова, но ее лицо покраснело, возможно, из-за пряностей.

Она начали проводить охватывающий анализ событий нескольких прошлых дней.

Способ мышления Имперского Двора сейчас был совершенно очевиден - Чэнь Чаншэн уже некоторое время мысленно был готов принять этот факт. Однако, ему все еще было грустно из-за смерти Священника Синя.

Священник Синь, можно сказать, был самым ранним свидетелем возрождения Ортодоксальной

Академии из руин, но никто не мог ожидать, что у него была другая личность. Также оставался вопрос хитрого плана Великого Западного Континента. Хотя он был раскрыт, любой мог сказать, что все еще не было окончено. Бе Янхун и Уцюн Би отправились в Город Белого Императора, но было трудно сказать, как все закончится.

«Белый Император должен был быть тяжело ранен в его битве с Лордом Демонов. Он провел последние несколько лет в уединении, восстанавливаясь от ран, так что Город Белого Императора по сути был в руках Мадам Му».

Сюй Южун смотрела на него, не делая попыток скрыть свое беспокойство, потому что знала, почему маленькая Черная Дракониха отправилась в Город Белого Императора.

«Когда оборотни основали их страну, племя Черных Морозных Драконов дало им свои силы. Чжичжи должна быть в безопасности там».

Чэнь Чаншэн сказал: «Я просто немного беспокоюсь о Господине Бе Янхуне».

Сюй Южун вспомнила несчастные фигуры Бе Янхуна и Уцюн Би, когда они удалялись в облака во время дня, и тоже притихла.

Мир все еще не был в мире. Даже два эксперта Божественного Домена были вынуждены столкнуться с такими грустными событиями, так кто мог возможно остаться не вовлеченным в это?

И это даже не учитывая, что Чэнь Чаншэн был Попом, а Сюй Южун была Святой Девой. В этот миг отступление к равнинам казалось невозможным.

Чэнь Чаншэн сказал: «Сейчас, когда мы говорим об этом, я больше всего хочу поблагодарить за сегодня Цюшань Цюня».

Сюй Южун ответила: «Старший Брат - действительно экстраординарная личность».

Она сказала это с очень спокойным выражением лица, ее тон был естественным и пронизанным чувством близости доверия.

Обычному молодому парню было бы неприятно слушать такое.

Чэнь Чаншэн не был обычным молодым парнем, но все еще почувствовал себя немного неудобно.

Но он не мог ничего сказать, потому что деяние Цюшань Цюня сегодня действительно заслуживало его благодарности.

Более того, на Конной Ферме Наклонного Утеса он лично видел и испытал, что Цюшань Цюнь был и правда экстраординарным человеком.

Услышав историю Конной Фермы Наклонного Утеса от Чэнь Чаншэна, Сюй Южун была шокирована и лишена дара речи, думая, что зрение его и Старшего Брата было слишком простым...

«Когда я пил вино с ним у ручья, он упоминал, что ему нравится девушка».

Чэнь Чаншэн взглянул на Сюй Южун, невзначай говоря это.

Сюй Южун спокойно ответила: «Рядом с тобой всегда было много девушек».

Это было правдой.

Самой первой была Лоло, перепрыгнувшая через стену между Ортодоксальной Академией и Садам Сотни Трав, чтобы убедить Чэнь Чаншэна стать ее учителем, а затем это была маленькая Черная Дракониха, которая спасла его при помощи своей истинной крови, а позже действовала в качестве его защитника. Также была Мо Юй, жаждущая того аромата на его подушке и простынях, которая прокрадывалась в Ортодоксальную Академию ночь за ночью. А сейчас была маленькая Принцесса Демонов Нанькэ, чья рука непрестанно держалась за его одежду.

Чэнь Чаншэн не знал, как объяснить, так что только мог опустить голову и есть, намереваясь взять кусочек липкого рисового пирожного.

Сюй Южун не дала ему попробовать.

Он был сбит с толку, спрашивая причину.

Сюй Южун была немного пристыжена и не знала, как объяснить, так что только могла положить все липкие рисовые пирожные в свою собственную тарелку.

Чэнь Чаншэн думал, что она сильно злилась. Он знал, что будет непросто объяснить остальных девушек, но было кое-что, что он мог ясно объяснить.

«Когда мне было десять, я узнал, что у меня была неизлечимая болезнь, и я не смогу прожить дольше двадцати лет... так что я не возвращал твои письма».

Сюй Южун осознала, что он не спал раньше и вполне ясно слышал ее вопрос. Она почувствовала себя еще более пристыженной и опустила голову в тишине.

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее и очень искренне сказал: «Не злись на меня за это».

Он и Сюй Южун были одного возраста, а их дни рождения были разделены только тремя днями.

Когда им было шесть лет, между ними была составлена помолвка.

Каким человеком была Сюй Южун? В возрасте пяти лет она пробудила кровь Небесного Феникса, и ее лично растили Божественная Императрица и Святая Дева.

Хотя в то время ей было только шесть с половиной лет, не говоря даже о ее дедушке Великом Министре, даже Божественная Императрица будет вынуждена спросить ее мнение перед тем, как отдать ее замуж.

С того дня, как она узнала, что была помолвлена, ей стал очень интересен ее будущий супруг, так что она отправила Белого Журавля, чтобы доставить письмо в Синин.

Получив ее письмо, Чэнь Чаншэн отправил письмо в ответ, и этот процесс продолжался до того момента, как им исполнилось десять лет.

Они никогда не были незнакомцами.

Но когда письма прекратились, Сюй Южун начала ненавидеть того маленького даосиста и не

хотела вспоминать те времена.

Сейчас можно было медленно вспоминать их детство, как, например, бамбуковую стрекозу.

«Когда ты спросила меня, кто я, в первом письме, разве тон не был действительно ужасным?»

«Как это он был ужасным? Мне действительно было очень интересно».

«Но в последнем письме ты довольно язвенно выругала меня».

«Кто заставил тебя не отвечать на мои письма?»

«Я не хотел тянуть тебя вниз за собой, и ты все равно не любила меня тогда».

«Мм, но это и правда была любовь».

«Что ты говоришь?»

«Я говорю, что с тех пор и до сегодня я всегда любила тебя».

«То же самое можно сказать и про меня».

«Куда ты планируешь отправиться дальше?»

«К Горе Ли».

Выражение лица Сюй Южун стало немного мрачным, и она спросила: «Ты хочешь найти Старшего Брата?»

Чэнь Чаншэн задумался над этим вопросом, после чего ответил: «Я хочу найти старшего брата».

Это была саркастическая ремарка, и если бы Сюй Южун не была настолько умной, ей было бы очень трудно быстро понять ее.*

Она серьезно спросила: «Тогда что насчет Города Белого Императора?»

Чэнь Чаншэн вспомнил текущее состояние Чжэсю и сказал: «У каждого дела есть свой приоритет. Я задумаюсь над другими делами после того, как справлюсь с этим».

* Он отправляется на Гору Ли, чтобы Чжэсю мог встретить Ци Цзянь, и тогда Чжэсю станет 'старшим братом'.